

Михаил Венюков

**Обозрение реки Уссури и
земель к востоку от
нее до моря**

Михаил Венюков

**Обозрение реки Уссури и
земель к востоку от нее до моря**

«Public Domain»

1868

Венюков М. И.

Обозрение реки Уссури и земель к востоку от нее до моря /
М. И. Венюков — «Public Domain», 1868

«В конце 1857 года, с получением в Санкт-Петербурге известия об открытии на западном берегу Японского моря заливов Владимира и Ольги, решено было открыть сообщение с этими местностями от Амура по реке Уссури, которой верховья должно было предполагать по близости моря, а именно невдалеке от той его части, где, по наблюдениям на пароходе «Америка», лежит Владимирский порт...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Михаил Венюков

Обозрение реки Уссури и земель к востоку от нее до моря

В конце 1857 года, с получением в Санкт-Петербурге известия об открытии на западном берегу Японского моря заливов Владимира и Ольги, решено было открыть сообщение с этими местностями от Амура по реке Уссури, которой верховья должно было предполагать по близости моря, а именно недалеко от той его части, где, по наблюдениям на пароходе «Америка»¹, лежит Владимирский порт.

В то же время генерал-губернатору Восточной Сибири угодно было изъявить намерение командировать (меня) с этой целью на реку Уссури, почему я и счел долгом немедленно заняться собранием и изучением источников, какие только существуют для географии этой далекой и малоизвестной страны², и озаботиться доставлением тех из них в Иркутск, которые можно было достать только в богатой учеными средствами столице.

Состав экспедиции, мне порученной, по самому назначению ее был очень немногочислен. Один зауряд-офицер как начальник команды, один переводчик гольдского языка³, моя прислуга и двенадцать казаков – таковы были мои спутники. Предполагалось, кроме того, дать мне в помощь двух топографов, находившихся уже в Приморской области⁴ и хорошо знающих

¹ Заливы Ольга и Владимир на побережье Приморского края были открыты в июле 1857 года при следовании русского посольства в Китай из Николаевска-на-Амуре, на пароходе-корвете «Америка» и тендере «Камчадал».

² При всей тщательности поисков отечественных и зарубежных источников, освещающих географию реки Уссури, таковых оказалось очень мало. Нижний бассейн Уссури, примерно на 150 км от устья до впадения в нее левого (китайского) притока Наоли-хэ, был описан летом в 1855 году известным русским ботаником К. И. Максимовичем (1827–1891). «Конечно, сведения, сообщенные г. Максимовичем, относились не ко всему протяжению моего пути, но они были важны тем, что представляли свидетельство единственного человека, обозревавшего Уссури в новое время, свидетельство, которое служило мне опорной точкой для оценки других источников», – писал М. И. Венюков. «Очень важным запасом сведений... об Уссури и ее притоках, а равно и о путях, ведущих через горы к берегам морским», поделился с руководителем научной экспедиции знаменитый исследователь Дальнего Востока Г. И. Невельской. И хотя эти данные были расспросными, точность их до деталей подтвердилась во время экспедиции. «Мои проводники нередко удивлялись, откуда я знаю такие подробности, которые, по видимому, требуют личного обозрения места», – писал позже М. И. Венюков. Обстоятельными «для уразумения настоящей положения обитателей страны» оказались сведения, разработанные академиком В. П. Васильевым (1818–1900), и собранные выдающимся русским географом П. П. Семеновым Тян-Шанским (1827–1914) данные, пополнившие перевод труда К. Риттера «Землеведение Азии». Новые труды русских морских офицеров ознакомили М. И. Венюкова с характером побережья Японского моря, куда ему предстояло выйти. Из зарубежных источников использовались «Путешествия» Лаперуза и Браутона (см. примечания 1.43, 1.44 к «Воспоминаниям о заселении Амура»), хотя М. И. Венюков и предполагал (что и подтвердилось) «в обоих сочинениях ошибки относительно определения астрономических пунктов», а также работы иезуитов и католических миссионеров первой четверти XVIII и первой половины XIX веков. По трудам Н. Я. Бичурина (см. примечание 1.5 к «Воспоминаниям о заселении Амура») и В. П. Васильева исследователь Уссури получил исчерпывающие данные об имевшихся сведениях в китайских источниках. Оказалось, что наиболее полный из них – глава Шуй Дао-тигана об Уссури, составившая часть официального описания Маньчжурии, – не являлся оригинальной работой. К IV тому книги дю Гальда «Описание Китая и Китайской Татарии» была приложена карта Ж. Б. д'Анвиля (1697–1782) – члена парижской и почетного члена петербургской Академии наук, в которой содержались все данные, приведенные в Приамурской части официального китайского описания Маньчжурии. «Позволительно даже думать, – замечал М. И. Венюков, – что именно эта карта или данные, по которым она составлена, то есть съемки иезуитов в первой четверти XVIII столетия, были главным источником, по которым сочинена глава Шуй Дао-тигана об Уссури, переведенная г. Васильевым. По крайней мере все ошибки карты совершенно повторены в описании или наоборот». Незнание китайскими географами Приуссурия отрицательно сказалось на китайских картах Маньчжурии, в чем М. И. Венюкова убедили снятая с китайского оригинала карта, приведенная у Бичурина, и рукописная карта Ладьженского. По этому поводу он писал: «Данными китайской картографии надобно пользоваться как можно менее, даже если бы они служили только для пополнения других». Настолько плохо была ведома Пекину далекая река, бассейн которой составлял часть русского Приамурья!

³ Современное название гольдов – нанайцы.

⁴ Приморская область образована в 1856 году – с административным центром в г. Николаевске-на-Амуре, позднее переведенным в г. Владивосток.

свое дело; но топографы эти не прибыли к должному времени на Уссурийский пост⁵, потому что распоряжение о них из Иркутска⁶ было сделано несвоевременно и получено в Николаевске слишком поздно. Таким образом, весь труд съемки и других подробностей обозрения лег на меня одного. Не желая, чтобы составленная мной карта оставляла в недоразумении тех, которые бы стали впоследствии руководствоваться ею, я не позволял себе определять расстояния на глаз, а прошел все пространство от Уссурийского поста до устья Лифулэ⁷ пешком, ведя счет шагам; это значительно замедляло ход наш, потому что, оставаясь бессменным съемщиком, я должен был несколько сберечь свои силы, преимущественно для проходов через горы, и потому идти средним числом по 20–22 версты в сутки, редко более 25-ти. Путь по высокой, густой траве на берегах, местами по грязи, крупным камням или лесной чаще очень утомлял меня, так что я иногда засыпал немедленно по окончании съемочной работы, успев лишь написать дневник. Но главное, чего лишала меня необходимость непрерывно производить одну работу самому, это было собирание местных произведений и более подробное ознакомление с внутренностью страны и ее обитателями. Желая проверить, хотя отчасти, подробности д'Анвилевой карты наглядным обозрением предмета, лежащего в стороне от русла Уссури, я поручил однажды вместо себя другому осмотр на некоторое расстояние одной из побочных рек; но так как посланный не умел хорошо руководствоваться компасом, то я не смею сказать, чтобы поправки, сделанные мною в очертании правых притоков Уссури, имели какое-либо другое основание, кроме показаний местных жителей, которые я пролагал на карту. Имея в виду для расчета времени и средств заменить чем-нибудь недостаток астрономических инструментов, я вел ежедневно сложное меркаторское счисление⁸ своего пути, и оно-то заставляет меня думать, что старые определения иезуитов должны быть очень близки к истине, почему и карта д'Анвила может считаться более верною, чем все другие, доселе изданные.

Мы отправились из Уссурийского поста в числе шестнадцати человек на двух лодках утром 1 июня и скоро прошли горы, находящиеся на правом берегу Уссури и известные под именем хребта Хехцира (Хухчир-Хургин). Кряж этот, сколько кажется, составляет оконечность довольно высокой цепи, которая направляется от устьев Уссури к востоку и отделяет притоки Амура (Дондон) от уссурийских (Кий) и океанических (Эле-бира)⁹. Там, где он составляет горный узел с береговым меридиальным хребтом, известным под именем Сихотэ-Алинь, вероятно, и лежат источники этих рек. Спуски с хребта везде круты и одеты лесом, который состоит из ильма, грецкого ореха, дуба, березы черной и белой, осины, пробкового дерева, ясеня, черемухи и отчасти кедра. Поросли леса состоят большей частью из явно цветных растений, между которыми можно заметить виноград и жасмины. Яблони¹⁰ и даже бергамоты растут по южной опушке лесов, одевающих Хехцир, так что растительная природа этой местности напоминает лучшие части Средней Европы. За Хехциром начинаются по обеим сторонам Уссури очень низкие равнины, однообразно покрытые злаками и небольшими перелесками из дуба, вяза, осин и разных ив. Вся почти прибрежная местность, верст на 50 по Уссури, затопляется в большие воды, которые здесь бывают в июле, то есть в самой середине лета. Она поэтому мало способна для заселения. Зато многочисленные ее озера и болота содержат огромное количе-

⁵ Уссурийский пост – первоначальное рабочее название русского населенного пункта.

⁶ Иркутск – в начале второй половины пятидесятих годов XIX столетия административный центр Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, объединявшего Приамурскую, Амурскую, Якутскую, Забайкальскую области, а также Иркутскую и Енисейскую губернии.

⁷ Лифулэ – р. Тадуши, впадающая в Японское море.

⁸ Меркаторское счисление – топографическое описание.

⁹ Предположения М. И. Венюкова о географическом положении хребта Хехцира (Большой и Малый Хехцир), в частности, что этот хребет составляет горный узел с Сихотэ-Алинем, позднее оказались неточными. Реки Дондон – Анюй, Кий – Кия, Эле-бира – очевидно Самарга. Водораздел бассейнов Амура, Уссури, Японского моря находится у истоков рек Анюй, Хора и Самарги.

¹⁰ Яблоки из Уссурийского края были на выставке Вольного экономического общества в 1861 году.

ство дичи. Около озер водятся также черепахи (из семейства Eluviatiles)¹¹, которых окрестные гольды употребляют в пищу. Яйца этих черепах, которые зарываются ими в песок по берегам озер и реки, в огромном числе истребляются разными хищными животными, которые из лесов приходят к воде. Обилие рыбы в нижних частях Уссури изумительно. Бывали случаи, когда мы проходили особенно тихие места, что сазаны¹² целыми стадами начинали прыгать на поверхности воды и иногда попадали в лодку. У окрестных гольдов рыба составляет главную пищу; но одежды из ее кож они готовят немного, а преимущественно употребляют для того грубые бумажные материи. Вообще их китайское название «Юй-пхи-да-цзы» (рыбокожие инородцы) мало имеет значения.

Со второго дня нашего плавания начался дождь, который потом почти преследовал нас на всем протяжении пути в продолжение целых сорока пяти дней. Это обилие падающих вод, обусловливаемое недалеким расстоянием от моря, есть отличительная черта всей Уссурийской долины. Оно делает реку Уссури и некоторые ее притоки очень многоводными, относительно их длины. Для меня это обилие дождя было крайне неприятно, потому что очень затрудняло съемку и заставляло рано останавливаться на ночлеги, чтобы дать людям время перед сном просушить одежду. Берега реки, местами песчаные, большей же частью иловато-глинистые, сделались очень грязными, так что идти по ним было весьма трудно. Травы по берегам, до того мягкие, хотя и довольно высокие, быстро начали от дождей делаться жесткими. Так как подобная погода периодически возобновляется каждое лето почти в одно и то же время, то надобно думать, что будущим земледельцам на берегах Уссури придется делать уборку сена в конце мая с тем, чтобы в сентябре вторично косить траву. По низменности долины Уссури размыла ее во многих направлениях и образовала множество островов, между которыми протоки частью были еще без воды. Справа, верстах в 22 от устья, впала в Уссури речка Кий, которая, по словам гольдов, вытекает из гор и имеет длины до 130 верст¹³. Близ устья ее еще в 1855 году стояла деревня Кинданэ, нанесенная на карту г. Максимовичем, но теперь она сгорела, и гольды переселились на левый берег Уссури, назвав две бедные свои хижины деревней Хунгари. Вообще в первые два дня нам встретилось по Уссури всего три поселения: Турме, Джачжа (Дзоадза) и Хунгари. Во всех их вместе не более 8 домов; жители – гольды.

В первые два дня мы прошли два больших острова, каждый по несколько квадратных верст, образовавшиеся в русле Уссури; на третий к вечеру миновали устье чрезвычайно быстрой реки Хоро, или Холо, неправильно известной у нас под названием Пора¹⁴. Даже в устьях своих эта довольно большая река мчится, как горный ручей. Начавшись в высоких горах, верст за 250 от устья, она и по равнине бежит очень стремительно, раздробляясь на множество рукавов и нанося высокие груды щебня и упавших деревьев. В Уссури она впадает пятью устьями, из которых два северные, особенно быстрые, приносят наибольшее количество вод. Температура этих струй в начале июня была на целых три градуса меньше теплоты воды в Уссури¹⁵. С приближением к Хоро на правом берегу стали попадаться места, удобные для заселения. Деревня Хойчу, лежащая верстах в 40 от устьев Уссури, растянулась по обоим берегам, особенно по правому, версты на четыре. Впрочем, она вся состоит из 9 домов, разбросанных в

¹¹ В Уссурийском крае встречаются черепахи, принадлежащие к семейству Trionychidae.

¹² Речь идет о толстолобике (максун) из того же семейства карповых, к которому принадлежит сазан.

¹³ По современным данным, р. Кия имеет протяженность 173 км, устье ее находится в 32 км от устья Уссури.

¹⁴ Хоро, Холо, Пора – река Хор, протяженность водотока по современным данным 453 км.

¹⁵ То же замечено и г. Мааком, который 2 июля 1859 года наблюдал в устье реки Хоро температуру в 13,7°, тогда как в самой Уссури против этого места вода имела теплоту 16,7°. Вообще реки, текущие в Уссури с востока, имеют более холодную воду, чем самая эта река; в доказательство вот несколько наблюдений того же г. Маака: Уссури у Хехири 17,9°.....ручей там же..... 10,1° против Хора 16,7°.....Хоро при устье 13,7° близ Бикини 17,1°.....Бикинь при устье 16° близ Цифаку 18,2°.....устье Цифаку 18° Данные эти показывают, кроме того, что разность температур Уссури и ее притоков уменьшается с приближением к югу без сомнения оттого, что сама Уссури тут становится ближе к горам, из которых питается столь же прохладными источниками, как и притоки ее (1863).

разных местах по лесу, и жители ее, во время нашего плаванья, наполовину были в отсутствии. Пользуясь этим, мы посетили один из домиков, с тем чтоб поближе ознакомиться с утварью, которая вся оставалась незапертой и состояла из небольшого числа деревянной и глиняной посуды, кое-каких принадлежностей рыбной ловли и небольшого котла, вмazanного в кухонную печку. В высоком чулане, устроенном, в предосторожность от крыс, на столбах, мы заметили висевшую пару лебедей и следы хранившихся мехов.

4 июня на устьях реки Сима¹⁶, не означенной ни у д'Анвиля, ни у Бергхауза, мы встретили, посреди семейства гольдов, одного ороча, жителя верховьев Хоро, бывавшего и на море. Он говорил, что если по Хоро подниматься с месяц на шестах в долбленной лодке, то дойдешь до самого его источника в высоких горах и потом, дня четыре идя пешком, достигнешь моря. Соображая скорость хода по чрезвычайно быстрой реке и потом обыкновенную походку звероловов, можно полагать, что Хоро-бира имеет до 300 и не менее 250 верст длины, а перевал от ее вершин к Японскому морю – до 120 верст. По другим сведениям, полученным, впрочем, не от орочей, а от гольдов, не живущих по Хоро, в верхних частях этой реки впадает в нее слева небольшой приток Черпай¹⁷, с которого есть перевал на значительную, текущую в море реку Самальгу¹⁸; но сколько времени требует этот путь – неизвестно. Г. Максимович свидетельствует еще, что с верховьев Хоро есть проход через высокие горы к речке, впадающей в Амур (не в Дондон ли?)¹⁹ и названной у него Пахсу. Контр-адмирал Невельской также знал о существовании этого пути, и у него речка называется Пекша. Река Сим, близкая к Хоро при устьях, течет с юго-востока и имеет длины до 120 верст, она вытекает из гор невысоких.

На следующий день, 5 июня, сильный дождь, шедший с раннего утра, заставил нас остановиться с обеда, чтобы принять меры против подмочки провизии, так как часть сухарей уже успела отсыреть и заплесневеть, а часть подмокла. Во время этой остановки я имел случай в первый раз ознакомиться с отношениями гольдов к маньчжурам²⁰. Рыболовы-гольды, около юрты которых мы пристали, завидев наши лодки, испугались чрезвычайно. Сначала они хотели бежать, но потом, подумав, решились отдаться на произвол судьбы, то есть на волю маньчжуров, за которых они нас приняли. Когда, к удивлению их, мы заплатили им за принесенную рыбу в подарок два или три аршина дабы, радость их была чрезвычайна. Спрятанная дотоле женщина вышла к нам с трехлетним ребенком своим и воспевала нашу щедрость. Толпа детей, обыкновенно робких, смело стояла около нас. Между этими бедными людьми я заметил одного, физиономия и телосложение которого резко отличались от обыкновенного типа гольдов и вообще тунгусского племени. Он не был худощав, а мускулист и жирен. Длинные усы, совершенно европейские, и окладистая борода придавали ему вид русского крестьянина, одетого в чужое платье. Только глаза, впрочем, большие и круглые, отдаленностью своей друг от друга напоминали монгольскую расу. Можно думать, что такие исключительные особи между гольдами имели когда-нибудь в числе своих предков наших первых завоевателей Амура. Никакого ясного понятия о прошедшем своей семьи гольд, впрочем, не имел, он слышал, что есть русские, что они водворяются на Амуре. Он ходил вместе с семейством одного родственника и своим отыскивать себе пропитание и одежду на берегах реки и потом собирался на охоту в леса. Начинаясь прибыль воды заставляла их торопиться ловлею, чтобы успеть засушить достаточный запас рыбы. Около берестяной юрты их висело уже множество добычи, убитой меткою острогою, все были заняты ее приготовлением.

¹⁶ Сима – р. Подхоренок, длина 112 км.

¹⁷ Черпай – очевидно, левый приток Хоро – река Чуи.

¹⁸ Самальга – река Самарга; перевал между Левым Чуи и Самаргой носит название Муравьев-Амурский.

¹⁹ Из р. Правой Чуи в р. Анюй (Дондон) ведет перевал Солонцы.

²⁰ Маньчжуры – коренное население Северо-Восточного Китая, живут в основном в Южной Маньчжурии. Язык тунгусо-маньчжурской группы алтайских языков. В XVII веке основали империю Цин, завоевавшую Китай, Корею и Монголию. В Приуссурье проникали с грабительскими целями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.